

Бо Чанши была ошеломлена, и на этот раз её взгляд не отрывался от лица Фу Пинъань; не отрывался долгое время.

Бо Мэншан смогла стать чиновником третьего класса в возрасте 23 лет. Причина была проста. Её мать была свекровью королевы-матери. В детстве она часто бывала при дворе, и королева-мать её очень любила.

Однако в их дни очень важна была концепция семейного положения. Большинство людей могли стать чиновниками через связи, но Бо Мэншан чувствовала, что она очень способная и отличается от других, и совсем не хотела быть чиновником. Это больше походило на работу цензора. Говорили, что Чанши отвечает за внутренние дела страны в хорошем смысле и является управляющим королевской семьи в плохом. Она чувствовала, что похоронила свои таланты.

Она хотела поговорить об этом с королевой-матерью, но родная мать отругала её. Она подумала, что от её дочери слишком много хлопот, и сказала:

— Если ты откажешься, то плюнешь королеве-матери в лицо. Ты действительно думаешь, что королева-мать согласится, лишь потому что она твоя тётя?

Бо Мэншан понимала это, поэтому ей пришлось приступить к исполнению своих обязанностей. Когда она получила приказ забрать Фу Пинъань, в её сердце пламенем горела злость.

Фу Пинъань, вероятно, станет будущей Дочерью Неба. Независимо от того, насколько могущественны королева-мать и принц-регент сейчас, мир и все люди, в конце концов, принадлежат Дочери Неба.

Однако Бо Мэншан была разочарована при первом взгляде на Фу Пинъань. Ребенок, стоявший перед ней, был чёрным, худым и грязным, с унылым выражением лица и блуждающими глазами. Она совсем не была похожа на императрицу, даже просто на ребенка её служанки.

Однако всё, что произошло позже, немного изменило её отношение. Хотя девочка и жила в народе, она была чиста сердцем и не труслива. Она также имела определенное представление об изменениях в экологической ситуации. В то время она думала, что королева-мать будет разочарована, взглянув на этого ребенка; девочка не могла быть принцессой.

Даже сейчас Бо Мэншан не изменила своего мнения, но в душе она почувствовала легкую жалость к Фу Пинъань. Очевидно, девочка была дворянкой из Тяньхуана, но её увезли в отдалённый район, где она росла как дикий ребенок. Ещё даже не научилась грамоте.

Но, несмотря на это, девочка действительно жаждала признания.

Она вспомнила, что дети в их семье больше всего боялись рано вставать на учебу в этом

возрасте. У девочки вообще не было окружения среди сверстников, и тем не менее она хотела учиться. Видно, что благородный характер, возможно, всё ещё у неё в крови.

Так что Бо Чанши ответила на приветствие и сказала:

— У меня мало познаний во всём, чему следовало бы обучиться Его Высочеству, но я умею читать и этого должно быть достаточно, чтобы научить Вас.

Так случилось, что они находились в особняке губернатора округа, поэтому Бо Мэншан не только купила еды на следующие два дня, но и попросила губернатора одолжить ей две книги, одна из которых называлась “Стихи”, а другая “На”.

Но в первый день они учились только письму. Бо Мэншан написала на листке бумаги “раз, два, три”, а затем попросила Фу Пинъань посмотреть на иероглифы.

[Бессонница изо дня в день: Она действительно знает, как преподавать, я думала, она начнёт сразу давать тебе читать тексты]

Бо Мэншан и правда знала, как это делается. В детстве она изучала этнологию. Семья Бо была многочисленной, и в ней существовал полный набор методов для воспитания детей. Бо Мэншан учила её постепенно, но Фу Пинъань торопилась.

Начиная с “раз, два, три”, как много времени ей понадобится, чтобы научиться писать “настройки” и “магазин”?

В то время она ещё не знала, что Бо Мэншан не собирается учить её “настройкам” и “магазинам”.

После отъезда из Аньи условия для обучения были ограничены, у них не было ни перьев, ни чернил. Бо Мэншан сделала стол из песка, чтобы Фу Пинъань могла практиковаться каждый день. Фу Пинъань спала бы на песчаном столе, если бы могла, но она могли лишь учиться писать шаг за шагом, начав в Аньи и продолжив в соседнем маленьком городке. К тому времени Фу Пинъань выучила слово “просо”, Бо Мэншан сказала ей, что это желтый рис, который она ест каждый день, и научила её стихотворению:

– “Просо тяжелое, а конопля - это пшеница”, что означает: “Эта страна и горные злаки входят в число пяти злаков нашей земли”, — сказав это, Бо Мэншан увидела, что Фу Пинъань задумалась и осталась очень довольна, и на самом деле почувствовала некоторую гордость за то, что является её учителем, поэтому добавила, — В дополнение к отработке этих нескольких слов сегодня я научу тебя стихотворению. Это стихотворение называется “Июль”.

Бо Мэншан изначально думала, что Фу Пинъань будет трудно, потому что это была самая длинная песня в “Стихах”, но она не ожидала, что девочка придёт в восторг, и несколько раз

кивнёт:

— Спасибо тебе, Бо Чанши, за то, что учишь меня.

Бо Мэншан незаметно кивнула; её впечатление от Фу Пинъань значительно улучшилось.

По крайней мере, девочка мотивирована и прилежна.

Но на самом деле Фу Пинъань “задумалась” не из-за того, что сказала Бо Чанши.

Бо Мэншан вообще не объяснила смысл стихотворения. Откуда Фу Пинъань могла знать, о чём она говорит, хоть слова и были у неё перед глазами? Чтобы скрыть свою рассеянность, она притворилась “задумчивой”. Ей давно пришлось научиться этому навыку.

Но на самом деле, она разговаривала с “Цветок Чанъань”, который появился в прошлый раз, и, похоже, решил остаться. Этот собеседник был человек с обширными знаниями (по мнению Фу Пинъань). Он объяснил девочке неясный смысл стихотворения Бо Мэншан. Более подробное объяснение появилось сразу же перед её глазами. Объединив всё, что увидела, Фу Пинъань быстро научилась.

[Бессонница изо дня в день: Так чем же ты занимаешься? Ты ведь не учитель, не так ли?]

[Цветок Чанъань: Ха-ха, да, я учитель китайского языка в начальной школе]

[Бессонница изо дня в день: Вас можно назвать коллегами]

Фу Пинъань, естественно, не знала, что означает коллега. Она лишь смутно чувствовала, что “Цветок Чанъань” понять было легче, чем Бо Чанши. Три дня спустя, за обедом, она бегло продекламирровала стихотворение. Бо Чанши была немного удивлена и спросила:

— Вы не спрашивали меня о стихотворении все эти дни, но запомнили его слово в слово с первого раза?

Конечно, это было невозможно, но как иначе она могла это объяснить. Так что Фу Пинъань ничего не оставалось, кроме как кивнуть.

[Бессонница изо дня в день: ... Маленькая лгунья]

[Цветок Чанъань: Ахахахаха]